

Проблема отражения Великой Отечественной войны

в воспоминаниях ветеранов

(по краеведческим материалам СОУНБ)

В 2015 году исполняется 70 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне, которая стала одной из самых тяжелых и кровопролитных в истории XX века. На протяжении десятилетий тема войны широко и глубоко освещается с позиций анализа различных наук: истории, политологии, философии, психологии. В фонде СОУНБ имеется множество научных исследований и популярных изданий, посвященных Великой Отечественной войне. Здесь также находятся сборники документов, в которых опубликованы источники личного происхождения: письма, дневники, создававшиеся непосредственно в ходе военных событий. Особый интерес представляют воспоминания – «источники, возникающие постфактум, часто спустя много лет, и содержащие ретроспективное описание и оценку событий, а также связанных с ними мыслей, чувств, настроений их участников»¹. Кроме того, воспоминание, преобразованное в письменный текст, определяется знаковой системой, имеющей ряд лингвистических определений². Поэтому данное исследование будет проводиться в рамках функциональной стилистики, где особое значение приобретают проблемы системности изучаемого объекта, а также социальных функций языка. В связи с этим методология данного исследования основывается на знаниях смежных гуманитарных наук – психологии, психолингвистики, литературоведения. Поскольку «теоретической основой функциональной стилистики является идея о единстве языка со всем комплексом неязыковых (экстралингвистических) факторов, сопутствующих интеллектуально-духовной деятельности человека и влияющих на процесс и специфику речепроизводства»³, то здесь уместно подчеркнуть, что в данном аспекте исследования интересны не сами по себе языковые средства, а принципы их отбора и сочетания, их функциональность, а также живое эмоциональное содержание.

Добавим, что воспоминания ветеранов сродни маленькому художественному произведению, которое, как известно, представляет собой единство отраженной жизни и авторского отношения к ней, т.е. выражает некоторое «слово о мире». А представленные явления, события в своей конкретной единичности несут в себе обобщения, которые, в аспекте синкретичности, целостности необходимо выявить с целью определения смысловых доминант⁴.

Говоря о социальных функциях языка, в данной работе мы имеем в виду те, что рассматриваются в литературоведении. Именно в них заключается «определенное эмоционально-мыслительное содержание, выраженное в эстетической, образной форме»⁵.

На основе анализа воспоминаний самарских ветеранов Великой Отечественной войны⁶ попробуем выделить смысловые доминанты, лежащие в основе социальных функций языка. Рассказы участников событий тех лет – это своеобразный «учебник жизни». И первой важнейшей функцией является познавательная, или гносеологическая. Просмотрев большой объем изучаемых материалов, можно увидеть определенную схему построения текста. Практически каждое повествование начинается с того, что ветераны рассказывают о своей семье, с любовью и теплотой вспоминают о своих родителях, о братьях и сестрах, с горечью и тоской – о нелегких детских и юношеских годах, выпавших на их долю: *«Кажется, сколько лет прошло, а вот поди ж ты – при каждом упоминании “сороковых-роковых” у меня на глаза вновь навертываются непрошенные, беспомощные слезы, которые из всех сил приходится сдерживать. Не стираются в памяти дни, месяцы, годы бесприютной печальной юности»*⁷. Непременно, заглянув в любое воспоминание, мы узнаем, где и как застала война каждого ветерана, нарушив естественное течение жизни, поломав планы на будущее. Вот что пишет одна из женщин-ветеранов: *«В вечерние часы отдыха от бесконечных полевых работ любили песни попеть, семечки полугзгать <...>. Так бы и продолжалась эта <...> спокойная, ясная жизнь, если бы не*

война. 22 июня смеркаться уже начало, а нам в деревне <...> и невдомек было, что немец нашу границу перешел. Собрались мы все вместе, молодежь, веселимся по случаю выходного дня, только вдруг что-то неладное стали замечать – взрослых в клуб собирают. Через некоторое время отец идет обратно, меня кличет, сообщает горькую весть – “Пойдем, дочка, домой, не до веселья нынче”. Так и разошлись мы тем вечером, понуриив головы, детским еще умом понимая – страшное вторглось в нашу жизнь»⁸.

Далее хронология событий практически сливается в одну, непременно связанную с тяжелой фронтовой или тыловой участью... Однако же, как заметил один из ветеранов: «Биография каждого ветерана войны <...> – это узенькая полоска истории нашей страны на всем громадном расстоянии, охватывающем многие десятилетия. Поэтому не удивительно, что у каждого из них было что-то подобное, но все же свое, неповторимое»⁹. В этой связи большой интерес представляют не только упоминаемые события, но и субъективная оценка явлений, вызвавших когда-то глубокое потрясение. Эта смысловая доминанта дает название другой важнейшей функции – оценочной, или аксиологической.

Большое количество изучаемого материала проникнуто заинтересованно-пристрастным чувством. Авторы воспоминаний раскрывают ценностные ориентиры, определяя систему оценочных утверждений и отрицаний.

Много восторженных строк посвящено дню Победы: «...возникает справедливая гордость за наше поколение, которое с честью выполнило свой гражданский долг перед Отечеством», «...окрыляющее чувство радости за наше превосходство в силе, за нашу сегодняшнюю победу наполнили мою душу»¹⁰. Кто-то совершенно заслуженно отмечает многолетнюю трудовую деятельность: «...общий стаж работы у меня – без малого 50 лет. Полвека!»¹¹. Другой вспоминает дни учебы – «яркие, незабываемые воспоминания о нашей молодости». Третий делится переживаниями из личной жизни: «Я не мог не удивляться себе – ведь каждый день видел ее в цехе и не замечал. Клава, Клавдюша, Клавочка – как музыка, звучало в ушах»¹².

Однако среди большого количества личностно-ориентированных переживаний встречаются весьма глубокие, экзистенциальные рассуждения – о смысле войны и смысле жизни: «Находясь в течение двух лет в европейских странах, где “с войной покончили мы счеты”, я и мои однополчане с удивлением и доброй завистью смотрели на ухоженные деревишки, хутора и города, не идущие ни в какое сравнение с нашими захудалыми, крытыми соломой избенками или засыпными бараками в рабочих поселках. Что заставило этих людей взяться за оружие и идти к нам на восток? Человечеконенавистническая теория расового превосходства, внушавшая миллионам законопослушных европейцев, что славянские народы – это низшая раса, не способная развиваться самостоятельно, а только рабски гнуть спину на своих покорителей. Наверное, пройдет немало лет, и люди со стыдом будут вспоминать про эти бредовые замашки, и будут искать пути к мирным дружеским контактам, и приносить извинения за абсурдные поступки своих предков. В конце концов человечество поймет, что любой мир лучше самой скоротечной или затяжной войны. Человек рождается для созидания, а не для истребления себе подобных. Когда за спиной семь десятилетий нелегкой довоенной, фронтовой и послевоенной жизни, то в этом никто не переубедит ветерана»¹³. Проводятся исторические параллели, касающиеся осознания современных взглядов на работу и образование: «Удручает отношение нынешней молодежи к образованию. У них, похоже, очень большая склонность к торговым операциям, причем повальная. Для молодежи нашего времени такие занятия считались чем-то постыдным. У нас были другие кумиры»¹⁴. Нынешние идеалы резко контрастируют с ценностными установками старшего поколения, трудовой героизм и творческий энтузиазм которого описан во многих изданиях о Великой Отечественной войне, и сами ветераны пишут, что «во всей нашей повседневной жизни у всех на устах была песня “Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...”»¹⁵ и что: «Мы воевали не за то <...>, чтобы вынудить молодежь оставить учебу и с малых лет вбивать в голову, что главный смысл жизни – это доллар»¹⁶.

Необходимо отметить, что описываемые функции не существуют сами по себе, наоборот – они сливаются, создавая неразрывную связь и образуя третью важнейшую

функцию – воспитательную. Объединенные общностью интересов ветераны рассказывают, как они, простые солдаты и рядовые трудового фронта, совершали героические, самоотверженные поступки на полях сражений и в тылу, давая оценку нравственно-этическим понятиям. Стойкость, сильная воля к победе, удивительная ответственность и самопожертвование, а также образ мыслей учат подражать героям-ветеранам, побуждают человека молодого, юного добросовестно трудиться, ставить для себя ясные четкие цели, формируют личность человека, определяя его систему ценностей.

Вместе с тем воспоминания ветеранов о Великой Отечественной войне и тяжелых трудовых буднях оказывают на читателя мощное эмоциональное воздействие, вызывая заинтересованную эмоционально-личностную реакцию. Рассказанное авторами необходимо пережить, чтобы понять. Это становится возможным прежде всего благодаря эстетическому воздействию на читателя, таким образом изучаемые тексты воплощают в себе четвертую функцию – эстетическую. Необходимо отметить, что «эстетическое отношение не следует понимать слишком узко и ограничивать любованием красотой предметов, любовным созерцанием явлений жизни. Эстетическое отношение представляет собой эмоциональную рефлексии... – переживание переживаний»¹⁷. Во многих текстах отражается динамика чувств: от ощущения большого душевного удовлетворения к эмоциональному понижению – чувству печали, унынию: «*За хорошую работу отпуск предоставили. Вот радости-то было, когда дома побывала. Радость-то радость, только бедно тогда деревня жила, впроголодь*»¹⁸. Тот же психологический параллелизм раскрывается в строках: «*Закончились наши фронтовые дороги, но боль о погибших за несколько дней до Победы товарищах до сих пор сидит острой занозой в сердце*»¹⁹.

При минимуме изобразительно-выразительных средств передается эмоциональное состояние, связанное с чувством горечи и трагизма: «*В декабрьскую стужу первой военной зимы у меня умерла сестренка, которая должна была учиться в шестом классе. Мы два дня копали могилу: так промерзла земля, и настолько были слабы работники. Потом эту могилу разрывали всю зиму и хоронили туда умерших в деревне, чтобы не копать новую*»²⁰.

Подчеркнем, что источники личного происхождения представляют собой личностную интерпретацию действительности, автор «описывает те фрагменты действительности, с которыми он знаком; развивает такие соображения, которые ему близки и понятны; использует языковые элементы и метафоры, которые наполнены для него личностным смыслом»²¹. Следовательно, в текстах воспоминаний необходимо выделить еще одну, не менее важную, функцию – самовыражения. В воспоминаниях ветеранов часто встречаются переживания об утраченных возможностях самореализации, которые иногда раскрываются в бурной, глубоко эмоциональной форме: «*Я, одаренный юноша (так считали старшие и мои сверстники) музыкальными способностями, пошел выполнять тяжелую, кровавую работу войны. Может быть, там, на фронте, видя ужасы смерти, во мне навсегда затих большой музыкант*»²². Кое-где в текстах выражение своей индивидуальности проявляется в сдержанной социальной оценочности: «*Работа была интересной, плодотворной. Она дает душевное удовлетворение. Не зря учился, не зря вкладывал свои силы в любимое дело. С гордостью ношу заслуженные награды, и боевые, и трудовые*»²³. Отражение своих внутренних убеждений, установок обнаруживается в использовании изобразительно-выразительных средств, передающих экспрессивность: «*Всей душой, всеми клеточками своего мозга я чувствовал: мне надо, я должен отомстить фашистам за все: за смерть отца, за разруху семьи. Хорошие сводки радовали и вселяли тревогу – не успею, война кончится без меня*»²⁴. Здесь автор выступает и как конкретная личность, желающая лично свести счеты с врагом, и как обобщенное лицо, отстаивающее интересы Отечества. Необходимо заметить, что такое обобщение приобретает особое значение для понимания не только внутреннего мира индивидуальности, но и души народа, которая воплощается в строках: «*Мы, ветераны, призываем помнить о погибших, призываем беречь Мир и быть готовыми к защите Отечества*»²⁵ (А.С. Феклин).

Таким образом, проблема отражения Великой Отечественной войны в воспоминаниях ветеранов соотносится с идейно-нравственной и социокультурной проблематикой, имеющей весьма устойчивую связь с психологизмом.

Очевидно, что выявленные в краеведческой военной мемуаристике смысловые доминанты находят отражение и в других региональных комплексах воспоминаний, сюжеты которых, главным образом, связаны с вопросами патриотизма, самоотверженного труда на благо Отечества, а эмоциональность и содержательность рассказов объединена конкретной задачей: воспитанием у послевоенной молодежи чувства гордости за свой край и свою страну.

Таким образом, мы рассмотрели проблему отражения Великой Отечественной войны в воспоминаниях ветеранов, изучение которой может быть продолжено в рамках междисциплинарного подхода.

¹ Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – Москва, 1999. – С. 28.

² Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. – Москва, 2004. – С. 3–5.

³ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Алексеева Л. М. [и др.] ; под ред. Кожинной М. Н. – Москва, 2003. – С. 530.

⁴ Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – Москва, 2005. – С. 7.

⁵ Там же. – С. 8.

⁶ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Отв. ред. Моисеенко П. Л. – Т. 1. – Самара, 1997;

Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Ред. группа: Моисеенко П. Л. и др. – Т. 2. – Самара, 2000;

Строки, опаленные войной : Воспоминания ветеранов г. Самары / Ред. совет: Никитин Л. Г. и др. – Т. 3. – Самара, 2002.

⁷ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Отв. ред. Моисеенко П. Л. – Т. 1. – Самара, 1997. – С. 319.

⁸ Там же. – С. 320.

⁹ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Ред. группа: Моисеенко П. Л. и др. – Т. 2. – Самара, 2000. – С. 70.

¹⁰ Строки, опаленные войной : Воспоминания ветеранов г. Самары / Ред. совет: Никитин Л. Г. и др. – Т. 3. – Самара, 2002. – С. 408.

¹¹ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Отв. ред. Моисеенко П. Л. – Т. 1. – Самара, 1997. – С. 324.

¹² Там же. – С. 322.

¹³ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Ред. группа: Моисеенко П. Л. и др. – Т. 2. – Самара, 2000. – С. 69.

¹⁴ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Отв. ред. Моисеенко П. Л. – Т. 1. – Самара, 1997. – С. 307.

-
- ¹⁵ Строки, опаленные войной : Воспоминания ветеранов г. Самары / Ред. совет: Никитин Л. Г. и др. – Т. 3. – Самара, 2002. – С. 350.
- ¹⁶ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Отв. ред. Моисеенко П. Л. – Т. 1. – Самара, 1997. – С. 349.
- ¹⁷ Поспелов Г. Н. Введение в литературоведение / Под ред. Л. В.Чернец. – М., 2012. – С. 10.
- ¹⁸ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Отв. ред. Моисеенко П. Л. – Т. 1. – Самара, 1997. – С. 329.
- ¹⁹ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Ред. группа: Моисеенко П. Л. и др. – Т. 2. – Самара, 2000. – С. 236.
- ²⁰ Строки, опаленные войной : Воспоминания ветеранов г. Самары / Ред. совет: Никитин Л. Г. и др. – Т. 3. – Самара, 2002. – С. 501.
- ²¹ Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. – М., 2000. – С. 7.
- ²² Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Ред. группа: Моисеенко П. Л. и др. – Т. 2. – Самара, 2000. – С. 132.
- ²³ Там же. – С. 199.
- ²⁴ Строки, опаленные войной : Воспоминания ветеранов г. Самары / Ред. совет: Никитин Л. Г. и др. – Т. 3. – Самара, 2002. – С. 406.
- ²⁵ Безымянка. Строки, опаленные войной : кн. воспоминаний ветеранов Киров. р-на г. Самары / Отв. ред. Моисеенко П. Л. – Т. 1. – Самара, 1997. – С. 400.